

Глава 9: Тяжёлый старт

Странная сцена у входа в паб, представшая перед Люсьеном, удивила его, и он в смятении вошёл вовнутрь.

«Похоже, утро – не самое радостное для паба время».

У дверей худенькая девушка заглянула в паб, после чего вздохнула и развернулась, взмахнув светлыми волосами, и тут же неожиданно воскликнула:

-Люсьен?

«О нет, только не ещё один знающий меня человек, которого я сам совсем не знаю!» Однако Люсьен уже начал привыкать к подобным неловким обстоятельствам, поэтому он улыбнулся и спросил:

-Чего это ты сегодня в пабе в такую рань?

Бледное лицо девушки покраснело.

-Я просто слышала, что сегодня в Медную Корону прибудет новый бард... Вот мне и стало любопытно, и я хотела взглянуть на него одним глазком до начала работы. Ну, эмм, времени у меня сейчас осталось совсем не много. Так что увидимся...

Глядя в след поспешно удаляющейся девушке, Люсьен подумал: «Должно быть, у этого барда выдающаяся внешность, либо выдающийся голос».

Так или иначе, отношения к Люсьену это всё не имело, так что он аккуратно толкнул приоткрытую дверь и вошёл в паб.

Сумрачное помещение, крепкая выпивка, деревянный пол с решёткой, беспорядочно расставленные стулья – таковым было первое впечатление Люсьена о Медной Короне. Из-за контраста помещения со светлым и ясным утром, царящим на улице, казалось, будто бы он попал в другой мир.

Люсьен долго пытался понять, где находится бар.

Несколько ребят, находящихся в состоянии похмелья, были разбужены шагами Люсьена. Послышалась сонная ругань, после чего исторгавшие её, вернулись к своему убийственно крепкому сну.

Один мужчина сидел в тишине, молча попивая янтарного цвета вино. На вид лет тридцать, нос орлиный, одет в плотно облегающее пальто. Впечатление он производил мрачное.

Мужчина бросил на Люсьена беглый взгляд, после чего продолжил пить своё вино.

Осмотревшись, Люсьен заметил за барной стойкой крепко спящего гнома, сидящего на высоком стуле. Голова его лежала на столешнице и он громко храпел. Большой участок его светлой бороды намок от его слюны.

Решив, что без постороннего вмешательства гном не проснётся, Люсьен постучал по столу костяшками пальцев.

Под проклятия окружающих пьяниц, гном медленно приподнял голову и сонно моргнул:

-Эй, а Люсьен-то наш наконец-то вырос, и теперь-то он способен понять, как важны в жизни крепкие напитки! Давайте же выпьем за нашего дорогого гостя Люсьена!

-Дядя Кохен, сейчас же утро. – Люсьен не был точно уверен, как ему стоит называть гнома.

Кохен протёр глаза и посмотрел на блеклое освещение.

-Я ещё не пьян, смотри, не дурачь меня! Определённо сейчас полночь, такая пригожая ночь!

После ещё некоторого количества пустопорожних разговоров, Кохен, наконец, протрезвел.

-Люсьен, сейчас у меня работы для тебя не много, и нет ничего такого, что подошло бы на длительный срок. Но помимо этого, есть работа на девять утра – магазину Гуччи, тому, что на рынке, нужен человек, который перенесёт кое-какой груз со склада к городским воротам, за три медных фиера. Но сам знаешь, такие дела контролируются бандой Аарона, и тебе придётся отдать один медяк им, а того, что тебе останется, хватит разве что на самую паршивую буханку хлеба. Есть ещё такое: Ассоциация Музыкантов проводит сегодня уборку, и им нужны люди, которые перетащат мусор на берег реки Белен. Ты можешь арендовать четырёхколёсную тележку и отправиться туда к часу дня, платят они не плохо – восемь медяков. Но, конечно же, три медяка придётся отдать банде Аарона. Есть ещё много похожих заданий после часа дня, но если ты не рыцарь, то в город тебе вернуться будет невозможно.

Люсьен кивнул, и решил, что работа на музыкальную ассоциацию наиболее выгодна для него. Он так же отметил про себя, что те семь монет, что у него уже были – тоже, должно быть, медные фиеры.

-Дядя Кохен, неужели совсем нет других, более высокооплачиваемых работ? – с любопытством поинтересовался Люсьен.

Кохен рассмеялся.

-Конечно же, есть такие, но они для тебя не подходят, там нужен настоящий мужчина, полный сил. Ты же, Люсьен, всё ещё мальчишка, который даже эля не пьёт.

Посерьёзнев, он указал куда-то в центр паба.

-Гора Обскуритей – это настоящая сокровищница, каждый год три, пять, шесть, семь... Не могу точно сосчитать сколько, но огромное количество торговцев и искателей приключений отправляется в путь по горному серпантину, но лишь малая их часть возвращается назад, - Кохен отрыгнул, - И те, кому удаётся вернуться, приобретают немалые деньги.

- Не стоит недооценивать этих ребят, многие из них – настоящие рыцари, даже выдающиеся рыцари. – откуда-то сзади раздался мягкий трепетный голос, говорящий с особой чарующей интонацией, вызывая у слушающих его людей чувство чего-то прекрасного и изящного.

Люсьен повернул голову и увидел мужчину с серебряными волосами, идущего из той части паба, что служила таверной. На нём были трубообразные брюки, красная рубаха и чёрное пальто с высоким воротом. Такая одежда могла бы показаться довольно официальной, но на этом человеке смотрелась скорее неформально и лениво. У него были прекрасные черты лица, серебряные зрачки, прямой нос, тонкие губы и серебряные, мягкие волосы. Глядя на него казалось, будто бы смотришь на серебряную луну в темноте ночи.

Молодой человек держал в руках арфу, наподобие той, что была у Джоеля. Он медленно

подошёл к ним.

Так вот он значит какой, этот новоприбывший бард. Люсьен спросил:

-Рыцари же – настоящая знать, зачем им рисковать своей жизнью в горах Обскуритей?

Кохен поздоровался с парнем:

-Эй, Райн, не хочешь ли выпить?

-Я пью только по вечерам, - Райн сел рядом с барной стойкой и улыбнулся, - во множестве восточных империй войн не было уже последние триста лет, и рыцари не особо-то и нужны, а ведь вместе с присвоением благородного статуса им полагаются имения и земли. В таких странах, простые люди, пробудившие в своей крови силу, признаются лишь рыцарями, но не знатью. Многие становятся рыцарями в других странах, а некоторые идут в Великое Герцогство Варолит, которое располагается близко к скоплению ереси, тёмных созданий и колдовских чудовищ, - всё для того, чтобы добыть там славу да богатство. Кроме того, есть обедневшие рыцари, есть осуждённые рыцари, бежавшие от правосудия, есть благородные рыцари-искатели приключений, идущие на риск из-за принципов, принятый в их семье, и, конечно же, тёмные рыцари, пробудившие в своей крови тёмную сторону силы, и отвергаемые церковью.

Кохен, явно недовольный отказом Райна, пробормотал:

-Люсьен, это – недавно прибывший бард Райн, он же Райн Диас Карлен. Он живёт бродячей жизнью, много знает о континенте, и только что сбежал от знойных тирольских дам. Прибыл он из Империи Сиракуз.

-Из Империи Сиракуз? – Люсьен улыбнулся Райну. Гора Обскурит так опасна, что даже рыцари там гибнут, поэтому Люсьен временно отложил свой план искать богатство в приключениях.

Кохен начал смеяться, и трести своей длинной, светлой бородой. На его гномьем лице появилась преисполненная таинственности улыбка, понятная каждому мужчине:

-Да, та самая романтическая, бесстрашная, лирическая, вся такая «любовь-превыше-всего», империя Сиракуз.

Один из пьяниц уже проснулся к тому моменту, когда пришёл Райн. Спотыкаясь, он подошёл к барду, и, отрывая, завистливо спросил:

-Слушай, Райн а эти дамы из Тирола, они и впрямь так милы, ммм? И впрямь такие знойные, как про них рассказывают?

Райн улыбнулся и ответил своим обычным элегантным и певучим тоном:

-Ах, конечно, эти леди. Глаза у них словно рассветные звёзды, а длинные волосы – словно мягчайший шёлк. Их пухлые губки – словно бутоны роз, а белоснежная, нежная кожа – словно сладкое молоко. Тела свои они опрыскивают утончёнными духами. Несколько дочерей графов и виконтов, источая прекрасный аромат, сладко шептали мне на ухо, приглашая меня в свои секретные усадьбы...

Пьяница слушал, затаив дыхание. Томясь, он произнёс:

-Ну, так ты пошёл? И каково это?

Люсьену были хорошо знакомы такие ситуации. Конечно, когда группа парней собирается вместе, говорить они, скорее всего, будут о девушках. Он слушал их с интересом, параллельно думая, как бы спросить у Кохена, о том, где можно выучиться грамоте.

Райн ответил с лёгкой улыбкой:

-Я сказал им, что мне не нужны грязные вещи, которыми уже кто-то пользовался. Я люблю только прекрасные, чистые жизни, не важно, мужские или женские. Вкуснее их в мире ничего нет.

-Пфф! Райн, а ты хорошо хвастаешь! Как же такие леди могли снести такой позор?

-Ха-ха, да если бы ты правда так с ними говорил, то, боюсь, ты бы уже был в знаменитой Тирольской тюрьме!

-Не-не-не... Многие из этих дам, знаешь ли, сами являются настоящими рыцарями. Если бы Райн такое сказал, его бы просто разорвали на куски!

Райн, похоже, ни капли не обиделся. Он пожал плечами и произнёс:

-Вот поэтому я сейчас и в Альто, а не в Сиракузе.

Кохен согнулся в конвульсиях от хохота, стуча кулаком по столу, и разбудив этим пьяниц. Заглушая их проклятия, он заорал:

-Давайте все поблагодарим Райна за прекрасную историю, и встретим новый день! Выпьем же за него!

Пьяницы очень резво отреагировали на слово «выпьем». Услышав его, они быстро поспешили к бару, схватили поставленные Кохеном кружки с пивом, и подняли их вверх.

-За мистера хвастуна Райна!

После нескольких минут суеты, Кохен с удивлением обнаружил, что Люсьен всё ещё тут, и спросил:

-Тебе нужно что-нибудь ещё, Люсьен?

Осторожно подбирая слова, Люсьен спросил:

-Кохен, несколько дней назад у меня появилась одна мысль. Я хочу выучиться грамоте.

-Что, учить буквы? Неужто наш маленький Эванс попал под влияние Райна, и тоже хочет выпендриваться?

-Читать и писать! Это прекрасная, амбициозная мечта! Не слушай их, Люсьен. Человек без мечты – хуже мертвеца!

Кохен ещё немного посмеялся, и устался на Люсьена:

-Ты уверен, что хочешь этого? Ты ведь даже никакую базу не изучал, да? Я слышал, что на то, чтобы выучить самые базовые вещи, уходит не меньше двух лет. Разве у тебя есть столько

времени и денег?

-Я не знаю, сколько раз мне придётся терпеть неудачи, но если не начнёшь, то так никогда вперёд и не продвинешься. Дядя Кохен, я серьёзно. – убедительно произнёс Люсьен. Ему, как взрослому человеку, обучавшемуся несколько лет, умеющему учиться, и, что немало важно, свободно владеющему разговорным языком этого мира, на изучение грамоты должно хватить одного или двух месяцев.

Почувствовав, что Люсьен серьёзен, Кохен ответил:

-Когда ты достаточно юн, можно пройти церковный тест и изучить язык в Аббатстве. Ну, а теперь ты можешь подписать контракт на десятилетнее ученичество, или же на свои собственные деньги обучаться в школьном доме. Конечно, я не могу гарантировать тебе, что в ученичестве тебя обучат грамоте – большая часть кузнецов в своей гильдии, например, писать и читать не умеют. Если же ты хочешь учиться на свои собственные деньги, то у нас в Альто за это берут пять серебряных ниаров в месяц. Есть множество желающих вести уроки за такую цену.

Люсьен тут же отбросил вариант с ученичеством. Если он станет магом, то контракт на десять лет проблемой не будет, но живя и обучаясь с мастером, он, так или иначе, выдаст свой секрет.

-Пять серебряных ниаров?.. – пробормотал он.

Кохен кивнул.

-Да, пять СЕРЕБРЯНЫХ НИАРОВ, даже если ты будешь каждый день работать от рассвета до заката, и есть будешь один лишь самый паршивый чёрный хлеб, на то, чтобы накопить столько, у тебя уйдёт полгода. Однако, много ли ты выучишь за один месяц, а? Ну, что? Всё ещё хочешь учиться грамоте?

-Да. – твёрдо ответил Люсьен.

Значит, один серебряный ниар равен сотне медный фиеров.

Тяжёлый старт, да?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/128734>